

Линь Шисинь подумал, что он не фудзёси, и сменил формулировку:

— Смотришь на людей через призму гомосексуальности.

— Глаза? — Ци Фэйжань ещё больше запутался.

Линь Шисинь:

— ...В общем, он не гей, и мне можно с ним общаться.

Ци Фэйжань с удивлением отметил, как хорошо Ли Сун скрывает свои чувства. Линь Шисинь не имел ни малейшего понятия, и он не хотел разоблачать Ли Суна, тем более не мог позволить Линь Шисиню узнать о его многолетней тайной влюблённости. Это было слишком опасно.

Он решил пойти на компромисс:

— Тогда, когда вы будете проводить время вместе, берите меня с собой.

Линь Шисинь мысленно закатил глаза, думая, что с Ли Суном они либо ловили рыбу в озере, чтобы продать, либо ходили в горы за дикими курами, собирали дикие финики, горные овощи и каштаны. В общем, всегда занимались заработком, а не развлечениями.

Чувства после начала отношений были очень странными. Линь Шисинь вдруг не захотел, чтобы Ци Фэйжань видел, как они с Ли Суном занимаются продажей горных продуктов.

— Когда тётя Линь вернётся? — спросил Ци Фэйжань.

Линь Шисинь очнулся:

— Она пошла к тёте на Новый год, вероятно, вернётся поздно. Дядя работает в другом городе и не вернулся...

Он не стал продолжать. Мама, возможно, останется с тётей и не вернётся на ночь.

После уборки стола наступила ночь, и взгляд Ци Фэйжаня стал ещё более пылающим.

— Вернётся поздно, — Ци Фэйжань прикусил губу, встал и поднял Линь Шисиня на руки, отнес его в спальню, наполненную ароматом цитрусовых и тёплым светом ночника.

Ци Фэйжань положил Линь Шисиня на кровать, наклонился и поцеловал его. Хотя он опирался на кровать руками, чтобы не давить всем весом, Линь Шисинь всё равно чувствовал, как дыхание становится затруднённым под его телом.

Через некоторое время Ци Фэйжань начал расстёгивать пуговицы на его пижаме. Линь Шисинь нахмурился, удерживая его руку.

— Только две, — тихо попросил Ци Фэйжань.

Линь Шисинь сомневался, но отпустил руку. Ци Фэйжань действительно расстегнул только две верхние деревянные пуговицы, обнажив изящные ключицы и нежную кожу. Его дыхание перехватило, и он начал страстно целовать и кусать.

Линь Шисинь терпел некоторое время, но, почувствовав боль, вскрикнул и начал бить его по

спине и рукам.

— Почему ты сверху? — с раздражением спросил он.

Ци Фэйжань улыбнулся, обнял его за талию и перевернул. В мгновение ока Линь Шисинь оказался сверху. Его тело было на два размера меньше, и он с трудом удерживал равновесие, пытаясь опереться на грудь Ци Фэйжана. Ощувив тепло его тела, он испугался, что может причинить боль, и, не имея возможности опереться на руки, просто прижался к Ци Фэйжаню, который снова поднял его своим твёрдым местом.

Линь Шисинь тут же слез с него и улёгся рядом. Ци Фэйжань сдержанно засмеялся и снова притянул его к себе.

Они катались по кровати, пока оба не запыхались. Линь Шисинь понял, что так дело не пойдёт, и предложил Ци Фэйжаню пораньше уйти, чтобы мама не застала их.

Ци Фэйжань с неохотой принялся к его шее:

— Тогда я приеду завтра утром. Ты сегодня рано ляжешь спать, завтра не валяйся в постели.

Линь Шисинь ответил:

— Нельзя, завтра мне нужно идти к тёте на Новый год, сегодня я должен был туда пойти.

— Тогда когда вернёшься? После обеда? Во сколько? — спросил Ци Фэйжань.

Линь Шисинь подумал, что этот человек действительно слишком навязчив, и с момента признания у него почти не было времени всё обдумать. Он также чувствовал, что их отношения стали слишком слащавыми и опасными.

— Завтра вечером не вернусь, послезавтра поеду к бабушке, а потом в деревню на Новый год. Вернусь, наверное, шестого числа.

Ци Фэйжань встревожился:

— Шестого? Мы седьмого начинаем дополнительные занятия.

Линь Шисинь ответил:

— С занятиями всё в порядке, мы ведь будем видеться каждый день.

Ци Фэйжань недовольно сказал:

— Это не то же самое. Занятия идут до десяти вечера, до конца вечерних уроков, и тогда у нас не будет времени...

Линь Шисинь серьёзно посмотрел на него:

— Ци Фэйжань, до экзаменов осталось несколько месяцев. Ты хочешь поступить со мной в один университет? В будущем, в другом городе, у нас будет куча времени.

Ци Фэйжань подумал, что до университета ещё полгода, а что делать эти дни? Он спросил:

— В какую деревню ты поедешь? Хэкоу? Юндьянь? Чандьянь? Или куда-то ещё? Я не могу

поехать с тобой? Представиться твоим одноклассником.

Линь Шисинь ущипнул его за щёку:

— Ты и так мой одноклассник. В деревне ничего интересного, и мне будет сложно тебя представить... И ты забыл, что обещал мне? Я хочу, чтобы наши отношения оставались в тайне. Сейчас, в таком состоянии... люди легко догадаются.

Ци Фэйжань подумал:

— Тогда после начала занятий ты переезжай на Виллу Кан. Это ближе к школе, удобнее для учёбы.

Линь Шисинь рассмеялся:

— Какая учёба? Нет, если я перееду к тебе, мы оба забросим подготовку.

Ци Фэйжань нахмурился, готовый рассердиться, но Линь Шисинь подошёл и нежно поцеловал его в щёку:

— Осталось всего три месяца. После экзаменов у нас будет куча времени, чтобы быть вместе.

Это был первый раз, когда Линь Шисинь сам поцеловал его. Ци Фэйжань на мгновение застыл, а затем, придя в себя, крепко обнял его и страстно поцеловал в ответ. Постепенно он успокоился под лаской Линь Шисиня и согласился.

После ухода Ци Фэйжаня Линь Шисинь вздохнул с облегчением. Взглянув на часы, он увидел, что уже десять, и предположил, что Ци Фэйжань доберётся домой только к одиннадцати. На прощание он напомнил ему быть осторожным на мотоцикле, так как снег ещё не растаял, и дороги скользкие.

Линь Шисинь посмотрел в зеркало и увидел, что на его губах, шее, ключицах и груди остались маленькие ранки. Его губы, которые только начали заживать, снова опухли, и контур губ стал размытым. Он провёл пальцем по губам, думая, что Ци Фэйжань действительно как собака. Большая собака, которую он не может удержать.

Эта мысль рассмешила его, и он засмеялся, чувствуя, как в сердце поднимается сладкое и нежное чувство счастья. Но когда его взгляд упал на портрет отца, улыбка замерла.

Что же делать в будущем? Он даже не мог представить, как отреагирует Линь Юээ. Раньше он не видел ничего плохого в том, чтобы оставить Ци Фэйжаня на ночь, даже когда они вместе ели и играли перед Линь Юээ. Теперь же, чувствуя себя виноватым, он не только боялся, что Ци Фэйжань появится перед ней, но и тщательно осмотрел дом, чтобы не осталось никаких следов.

Он поправил постельное бельё, положил подушки на диван, и вдруг понял, что самая большая уязвимость — это он сам. Линь Юээ, как человек с опытом, сразу заметит его губы и следы поцелуев. В прошлый раз, когда он вернулся из Пекина, он смог соврать, что у него появились пузыри на губах из-за жары. Но как объяснить следы на шее?

Он сразу же написал Линь Юээ, что завтра поедет к Ли Суну и пробудет там три дня, а затем поедет к тёте. Затем позвонил Ли Суну и сказал, что приедет не пятого числа, а завтра.

Ли Сун, положив трубку, радостно забегал по комнате, а затем побежал на кухню посмотреть на копчёное мясо, висящее над печкой. Он немного забеспокоился: мясо, которое должно было пропитаться ароматом дерева к пятому числу, будет ли оно готово к завтрашнему дню? Он быстро разжёг печь, решив поддерживать огонь всю ночь, чтобы мясо хоть немного пропиталось.

Ци Фэйжань медленно ехал на мотоцикле домой, разгоняя 1290г до скорости велосипеда. Он чувствовал себя невероятно счастливым, как во сне. За всю свою жизнь, кроме смутных воспоминаний о том, как мама заботилась о нём в детстве, он никогда не был так близок с кем-либо, как с Линь Шисинем.

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/17671/1647138>